

УДК 811.161.1'374

О. В. Барінова

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КЛИШИРОВАННЫХ КОЛОРАТИВОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Во множестве адъективных колоративов русского языка существуют цветообозначения (далее ЦО), использование которых предполагает определённый класс существительных, с которыми они чаще всего употребляются. Говоря, к примеру, *пшеничные усы*, *соболиные брови*, используют уже готовые конструкции. Поэтому соответствующие словосочетания, по нашему мнению, можно квалифицировать как своего рода клише («речевой штамп» [1, т. 8, с. 131]) и назвать цветочные прилагательные, входящие в эти сочетания, клишированными.

Ю. В. Сергаева, рассматривая слова с ограниченной сочетаемостью, вслед за М. В. Никитиным, выделяет так называемый вторично-сигнификативный компонент значения слов, трактуемый как «дополнительный элемент сигнификативного описывающего значения, который формируется в структуре лексического значения и отражает наложение определённых ограничений на сферу референтной приложимости имени» [2, с. 121]. Собственно, этим вторично-сигнификативным компонентом и обладают значения колоративов, называющих цвет волос (*русская коса*, *рыжая чёлка*, *каштановый хвост*), кожи или частей тела человека (*восковые руки*, *землистое лицо*, *сизый нос*, *жемчужные зубы*), цвет глаз (*карие* или *ореховые глаза*) и др. Согласно М. В. Никитину, добавочный компонент значения в подобных случаях не модифицирует признак, а именно указывает скорректированную (суженную) сферу проявления признака [3, с. 119].

Указание на ограничения в сочетаемости того или иного слова, (если они существуют), является важной частью определения его значения в толковом словаре. А, по В. В. Виноградову, отсутствие в филологическом словаре информации об ограниченности круга соотносимых со словом референтов делает характеристику значений этой единицы неточной и сомнительной [4, с. 249]. В. В. Дубичинский справедливо замечает, что «словарь в обществе играет важную роль авторитетного советчика для пользователей, является своего рода социальным институтом, регламентирующим словоупотребление» [5, с. 29]. Несомненно, особая роль в этом принадлежит маркировке фразеологически связанных значений слов в толковом словаре, часто являющемся руководством в использовании слов и для носителей языка, и для тех читателей, для которых соответствующий язык не является родным.

Нашей задачей является рассмотреть лексикографическое ограничение сферы референтной приложимости клишированных колоративов и проследить за регулярностью использования таких средств. Анализ дефиниций производился по данным четырех лексикографических источников: Словаря современного русского литературного языка (в 17 томах), Словаря русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой, Большого толкового словаря русского языка под редакцией С. А. Кузнецова, Словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (далее условно сокращенные БАС, МАС, БТС и СОШ) [6; 7; 8; 9]. Это позволило нам выявить особенности представления соответствующей информации в каждом из указанных словарей, а также увидеть общее состояние этой проблемы в современной лексикографии.

В целом, маркировка особенности употребления клишированных колоративов такова. ЦО *вороной, восковой, землистый, карий, мышастый, румяный, русый, сивый* квалифицируются как клишированные во всех четырех указанных толковых словарях. Некоторые колоративы маркируются соответствующим образом не всегда, в частности, ограничение референтной приложимости ЦО *агатовый* фиксируется в МАС, БТС и в СОШ, *алебастровый* — в БТС, *защитный* и *каштановый* — в БАС, *пшеничный* — в БАС, *рыжий* — в БАС, МАС, *смоляной* и *смолистый* — в МАС, БТС и в СОШ, *сизый* — в БАС, МАС и в БТС.

Остановимся подробнее на отличиях в лексикографическом представлении информации о сочетаемости цветových прилагательных.

ЦО *алебастровый* имеет комментарий «обычно о цвете кожи» [8, с. 34] только в одном из рассматриваемых словарей. В МАС и СОШ такой справки нет, но иллюстрирующие примеры, данные в статье этого колоратива, или односторонне показывают его употребление, или свидетельствуют о том, что такая маркировка, как в БТС, была бы не лишней и в других словарях: «[Художник]... *потер белыми, точно алебастровыми руками свое бледное, измученное лицо. Бунин, Безумный художник*» [7, с. 31]. «Алебастровое лицо. А. профиль. Алебастровые руки» [9, с. 21]. (В БАС это слово толкуется только как относительное прилагательное).

Защитный в БАС маркируется следующим образом: «О цвете ткани, делающей бойцов в полевых условиях незаметными для неприятеля» [6, т. 4, стб. 1122]. В других словарях не указано ограничение в сочетаемости этого ЦО. Хотя во всех словарных статьях, в части, иллюстрирующей употребление слова, колоратив дается вместе с названиями предметов одежды и ткани: «*Семилетов был гладко выбрит, одет в защитную гимнастёрку. Первенцев, Честь молодцу. Пантелеев был в защитном кителе... Галин, Чудесная сила*» [7, т. 1, с. 598]. «*Одежда защитного цвета. 3. китель. 3-ая гимнастёрка*» [8, с. 359]. В СОШ цветовой прилагательное имеет справку: «О цвете» и

иллюстрирующий пример употребления: «защитная гимнастёрка» [9, с. 225].

В контекстах, представленных в Национальном корпусе русского языка (далее НКРЯ), колоратив **защитный** является, как правило, обозначением цвета ткани, предметов одежды [10]. Поэтому мы считаем, что лексико-семантический комментарий данного ЦО в БАС наиболее точен, так как указание об ограниченной сочетаемости уместно в каждом словаре, потому что без какой-либо справки читателю трудно понять, что приведенные примеры являются показателями суженой сферы референтной приложимости слова.

Карий, по дефиниции в СОШ, используется для обозначения цвета «глаз и масти лошадей» [9, с. 266]. Согласно другим словарям этим термином цвета определяется только цвет глаз. Несмотря на то, что это цветое прилагательное, кроме названия цвета глаз, действительно, в русском языке является обозначением масти лошадей, расширенная маркировка сферы применения в одном толковании нам кажется неправомерной, поскольку разные фразеологически связанные значения слов обычно даются в разных дефинициях, например: низкий — «7. О стиле речи: не возвышенный, простой, обиходный (устар.). Н. слог. 8. О звуке, голосе: густой и насыщенный. Н. бас. Низкая нота» [9, с. 417].

Ещё один пример непоследовательности в толковании клишированных колоративов представляет собой определение ЦО **каштановый**, имеющее маркировку «Обычно о цвете волос у человека, о масти животных» только в БАС [6, т. 5, стб. 898]. При этом именно такое его функционирование показывают иллюстрирующие примеры в статьях во всех рассматриваемых словарях: «Усы и влажная каштановая борода его были расчесаны на стороны. Л. Н. Толстой. Детство Никиты. [У девочки] были большие черные глаза..., маленькие тонкие, розовые ушки шаловливо выглядывали из прядей каштановых волос. М. Горький, Дед Архип и Ленка» [6, т. 5, стб. 898]. «Каштановые волосы. Навстречу Базыкиной поднялся из-за стола сержант с кудрявой каштановой бородкой. Н. Никитин, Северная Аврора» [7, т. 2, с. 43]. «Каштановые волосы» [8, с. 424; 9, с. 271].

Согласно контекстам в НКРЯ с этим колоративом, **каштановый** крайне редко употребляется для названия цвета других предметов. Данное ЦО мы встречали в следующих словосочетаниях: *грунт каштанового цвета, каштановые глаза, каштановое лицо, каштановая куртка, каштановая корочка хлеба, каштановый пиджак* [10]. Однако его использование для названия цвета волос несравнимо чаще. Из этого следует, что **каштановый** в одном из своих значений является клишированным колоративом, и, значит, определение этого ЦО является неполным ни в одном из словарей, потому что его необходимо толковать и как цветое прилагательное с широкой сочетаемостью, и как колоратив, традиционно использующийся для названия определённого цвета волос.

Во всех рассматриваемых словарях *ореховый* толкуется только как относительное прилагательное, хотя в БАС среди иллюстрирующих примеров один явно показывает наличие качественного цветового значения: «Относящийся к ореху, свойственный ореху (в 1-м и 2-м знач.) ... В его глазах *орехового цвета* (выделено нами. — О. В.) горел свирепый восторг. М. Горький, *Жизнь Кл. Самгина...*» [6, т. 8, стб. 1020].

Между тем прилагательное *ореховый* функционирует в современном русском языке весьма часто как ЦО, и используется для определения цвета не чего-либо, а именно цвета глаз, то есть тоже является клишированным колоративом. Приведём некоторые примеры: «Она была вполне привлекательна, стройна, каштановые волосы... *ореховые глаза...*» (Алексей Славовский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010). «*Ореховые глаза почернели*» (Леонид Зорин. Глас народа, 2007–2008 // «Знамя», 2008). «Как будет дальше с искусством и творчеством этот взрослый мальчик-философ с *ореховыми глазами еще не знает...*» (Сергей Есин. Марбург, 2005) «Человек с приятными *ореховыми глазами и в белой рубашке спросил, чего ему надо*» (Алексей Славовский. Не сбылась моя мечта, 1999). «У солдата было лицо хорошего деревенского парня, с каким-то белесоватым налётом, пушком молодости, *ореховые круглые глаза*» (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2, 1978). «Воспитанность и скромность громадной овчарки удивили Глебова, и в то же время в её *немигающих ореховых глазах ему почудилось спокойное превосходство...*» (Юрий Трифонов. Дом на набережной, 1976) [10].

А вот употреблений ЦО *ореховый* для обозначения цвета других предметов зафиксировано совсем мало: «*глаза карие с ореховыми и зелеными кратинками на радужке*» (Михаил Шишкин. Письмовник, 2009 // «Знамя», 2010), «*ореховое лицо*» (Леонид Зорин. Глас народа, 2007–2008 // «Знамя», 2008), «*ореховый цвет*» (растения) (И. Сокольский. Физалис, или пузырная трава // «Наука и жизнь», 2007), «*ореховый цвет*» (волос) (Дина Рубина. На солнечной стороне улицы, 1980–2006) [10].

Следовательно, определение цветового значения прилагательного *ореховый* должно быть включено в толковые словари современного русского языка, и обязательным компонентом толкования является справка о том, что чаще всего данный колоратив употребляется для обозначения цвета глаз (как, например, ЦО *карий*).

Рассмотрим толкования колоратива *рыжий*. Дефиниции этого ЦО в БТС и СОШ не содержат каких-либо ссылок об особенностях сочетания, и иллюстрирующие примеры в статьях показывают его употребление и как обозначения цвета волос, и как название цвета других предметов: «*Красновато-желтый. Р-ие усы, волосы. Р-ая голова. С рыжими веснушками на лице кто-л. Р. бархат...*» [8, с. 1136]. «*Цвета меди, красно-жёлтый. Рыжая белка. Рыжая лиса. Р. парик...*» [9, с. 689]. В МАС в одном определении этот колоратив представляется как обозначение цвета и окраса: «*Красно-желтый (о цвете, окраске)*» [7,

т. 3, с. 745]. При этом под *окрасом* подразумевается, согласно толкованию в этом же словаре, цвет «*шерсти животных, оперенья птиц и т.п.*» [7, т. 3, с. 611]. По-видимому, определение этого ЦО в БАС с разграничением свободного и фразеологически связанного значения является наиболее точным: «*Красно-желтый или желто-красный. О цвете волос, шерсти... Красновато-желтый, светло-коричневый. О цвете различных предметов...*» [6, т. 12, стб. 1612].

Лексикографическое представление некоторых ЦО как слов с ограниченной сочетаемостью является односторонним, также недостаточным. Например, *землистый* в МАС и СОШ представляется как колоратив, используемый для названия определённого цвета лица [7, т. 1, с. 607; 9, с. 229]. По толкованиям в БАС и БТС, сочетаемость этого слова значительно шире: «*О цвете лица, кожи человека*» [6, т. 4, стб. 1200; 8, с. 363], о правомерности чего свидетельствует употребление его в следующих контекстах: «*Его губы такого же землистого цвета, как и все лицо, едва приоткрывались...*» (Виталий Губарев. Путешествие на Утреннюю Звезду, 1998). «*Руки у нее были в красноватых трещинах и землистых пятнах, как бы в подушечках, похожих на подушечки пальцев Бима*» (Гавриил Тропопольский. Белый Бим черное ухо, 1971) [10].

Таким образом, цветочное прилагательное *землистый* представляется в словарях как синоним слова *бледный*. Однако, следует отметить, нам встречались редкие, но вовсе не единичные примеры употребления этого колоратива для определения цветов других предметов, и в таких случаях речь идёт именно о цвете земли. Вот некоторые из них: «*Холодно-яркие петунии гармонично сочетаются с теплыми, «землистыми» оттенками миксбордера...*» (Татьяна Ефимова. Побег на природу, 2003 // «Ландшафтный дизайн», 2003.05.15). «*Двое мужчин дошли до стоявшей чуть поодаль землистого цвета девятки...*» (Марианна Баконина. Девять граммов пластита, 2000). «*Появился Володька с общепитовским подносом землистого цвета*». (Ксения Яхонтова. Смятение Анастасии, 1996-1998). «*Первое, что он увидел, были четыре японца ... в землистого цвета шинелях с меховыми воротниками...*» (Сергей Бабаян. Ротмистр Неженцев, 1995–1996). «*Вышедшие из моды ткани ... Цвета те самые — от серого до землистого*» (Владимир Маканин. Лаз, 1991) [10].

Значит, дефиниция ЦО *землистый* в каждом из словарей тоже неполна: несмотря на его традиционное употребление для обозначения цвета кожи, (чаще всего лица), в современном русском языке данный колоратив используется ещё и для названия цвета различных предметов.

Есть и другой аспект, связанный с маркировкой сочетаемости ЦО. Дефиниции некоторых колоративов, не являющихся клишированными, в словарях имеют справку «о цвете», например, в БАС: *кремовый* — «*светло-желтый. О цвете*» [6, т. 5, стб. 1616], *пепельный* — «*такой, как у пепла; седовато-серый, дымчатый (о цвете, оттенке)*» [6, т. 9, стб. 386], *сомон* и *сомо* — «*розово-желтый. О цвете*»

[6, т. 14, стб. 255], *травяной* — это «такой, как у травы; зеленый. О цвете» [6, т. 15, стб. 784], *фрез* — «розовый с сиреневым оттенком (о цвете или предмете такого цвета)» [6, т. 16, стб. 1560]. Аналогичный комментарий имеют толкования нескольких ЦО и в других словарях: *бутылочный* [8, с. 105], *маренго* [7, т. 2, с. 228; 8, с. 520], *травяной* [7, т. 4, с. 395; 8, с. 1371], *фрез* [8, с. 1434]. Не все здесь адекватно: то, что речь идёт о цвете — ясно из самих определений, осуществляемых посредством колоративов. Значит, маркировка сочетаемости этих цветowych прилагательных — избыточна, о чём, кстати, свидетельствуют дефиниции более ста других названий цветов, зафиксированных в рассматриваемых словарях, которые такой ремарки не имеют.

ЦО *алый* в БАС получает несколько комментариев о предметах, определителем цвета которых он является: «О цвете зари, лучей солнца и т. п.», «О цвете ягод, цветов, тканей и т. п.», «О цвете крови», «О румянном цвете лица, цвете губ» [6, т. 1, стб. 102]. Если рассмотреть все случаи возможной сочетаемости этого цветowego прилагательного, данные в статье, то каких-то особых ограничений в его употреблении на самом деле нет, и, по-видимому, такая маркировка является избыточной. В других словарях *алый* толкуется как обычное ЦО, например: «Ярко-красный. Алые стяги. Алая роза» [9, с. 22].

Таким образом, характеристика сочетаемости слова является важной составляющей толкования значения слова, отсюда и установка лексикографов на маркировку этой сочетаемости. В определениях клишированных колоративов в толковых словарях современного русского языка указывается класс предметов, обладающих соответствующим цветом. Однако не всегда эта информация даётся последовательно, и в некоторых дефинициях данный комментарий отсутствует, что свидетельствует о необходимости корректировки таких толкований.

Список использованной литературы

- 1. Большой академический словарь русского языка** / Под ред. К. С. Горбачевича. — Т. 1—8. — М.: СПб.: Наука, 2004—2008.
- 2. Сергаева Ю. В.** Вторичнозначимый компонент значения и его отражение в словарях / Ю. В. Сергаева // Ученые записки ЛГОУ им. А. С. Пушкина. Вопросы германской и романской филологии. Вып. 2. — СПб., 2003. — С. 121—132.
- 3. Никитин М. В.** Курс лингвистической семантики: учеб. пособ. / М. В. Никитин. — [2-е изд., доп. и испр.] — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. — 819 с.
- 4. Виноградов В. В.** Лексикология и лексикография: Избранные труды / В. В. Виноградов; [отв. ред. и авт. предисл. В. Г. Костомаров; АН СССР, От-ние лит. и яз.]. — М.: Наука, 1977. — 311 с.
- 5. Дубичинский В. В.** Лексикография русского языка: учеб. пособ. / В. В. Дубичинский. — М.: Наука: Флинта, 2008. — 432 с.
- 6. Словарь современного русского литературного языка**: в 17 т. — М.: Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948—

1965. 7. **Словарь** русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — [2-е изд.] — М. : Рус. яз., 1981—1984. 8. **Большой** толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 2000. — 1536 с. 9. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — [4-е изд., доп.] — М. : ООО «ИТИ Технологии», 2003. — 944 с. 10. **Национальный** корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа к ресурсу : <http://www.ruscorgora.ru>.

Барінова О. В. Лексикографічна презентація клішованих кольоративів російської мови

У всій множині ад'єктивних кольоративів російської мови є такі, що утворюють невірні словосполучення з іменниками. Такі словосполучення колірних прикметників з іменниками кваліфікуються у статті як кліше, а кольоративи, що входять до цих словосполучень, називаються клішованими. Вказівка на обмеження сполучуваності того чи іншого слова є важливою частиною його визначення в тлумачному словнику. У статті розглядається лексикографічне маркування сполучуваності як обов'язкового компонента дефініцій кольоративів сучасної російської мови в цілому. Окреслено проблеми щодо вказівок обмеження сполучуваності кольороназв з іменниками в тлумачних словниках: наявність дефініцій неповних, тобто тих, що не відображають специфіку вживання слова в невірних сполученнях з деякими іменниками, або, навпаки, тих дефініцій, що мають маркування невірної сполучуваності кольоративів, якої уже давно не дотримуються в сучасній російській мові, а також надлишкових тлумачень колірних прикметників. Звертається увага на доцільність коректування інформації відносно сфери референтного співвіднесення у визначеннях деяких кольоративів.

Ключові слова: колір, клішований кольоратив, обмеження сполучуваності, дефініція, неповна дефініція, маркування сполучуваності, надлишкове маркування.

Барінова О. В. Лексикографическое представление клишированных колоративов русского языка

Во всём множестве адъективных колоративов русского языка есть такие, которые образуют несвободные сочетания с существительными. Такие сочетания цветowych прилагательных с существительными в статье квалифицируются как клише, а колоративы, входящие в эти сочетания, называются клишированными. Указание на ограничения в сочетаемости того или иного слова является важной частью определения его значения в толковом словаре. В статье рассматривается лексикографическая маркировка сочетаемости как обязательного компонента дефиниций клишированных колоративов современного русского языка в целом. Очерчены проблемы относительно указаний ограничения сочетаемости цветообозначений с

существительными в толковых словарях: наличие дефиниций неполных, не отражающих специфику употребления слова в несвободных сочетаниях с некоторыми существительными, или, напротив, содержащих маркировку ограниченной сочетаемости, однако давно уже не соблюдаемой в русской речи, а также избыточных толкований цветowych прилагательных. Обращается внимание на целесообразность корректировки информации о сфере референтной приложимости в определениях некоторых колоративов.

Ключевые слова: цвет, клишированный колоратив, ограничения сочетаемости, дефиниция, неполная дефиниция, маркировка сочетаемости, избыточная маркировка.

Barinova Olga. The lexicographical presentation of the clichéd coloratives of Russian language

There are the coloratives that form non-free combinations with nouns in the all multitude of adjectival color terms of Russian language. Such combinations of color adjectives with nouns in the article qualifies as a cliché, and coloratives included in these combinations are referred to as clichéd. An indication of the limitations of the compatibility of a word is an important part of its interpretation in the explanatory dictionary. The lexicographical labeling of compatibility as a mandatory component of the clichéd coloratives definitions in the Modern Russian language in general are regarded. In some definitions of the clichéd coloratives is indicated class of objects with an appropriate color. The problems apropos the compatibility restrictions of the color terms with nouns in the explanatory dictionaries are outlined: the presence of incomplete definitions that do not reflect the possibility of the word usage in non-free combination with some nouns or, on the contrary, containing markings of limited compatibility, but no longer observe in the Russian language, and redundant interpretations of the colour adjectives. Attention is paid to the advisability of correction of information about the scope of the reference correlation in the definitions of some coloratives: the supplementing of the appropriate explanation and removing of excess or obsolete marking.

Key words: color, clichéd colorative, compatibility restrictions, definition, incomplete definitions, labeling compatibility, obsolete marking.

Стаття надійшла до редакції 10.09.2013 р.

Прийнято до друку 29.11.2013 р.

Рецензент — к. філол. н., доц. Пономарьова Т. О.